

Глава 281: Клан Хуанфу из Джамбу

В результате действий Фан Сина шесть Золотых Сердец оказались в бою на третий день после приземления второго бессмертного гроба. Мошь западных пустынь - великий старейшина Цзин Гуан - преодолел более десяти тысяч миль убегая Ваньло Чуфуна и великого старейшина королевского двора Чу, Чу Тайшана. Двое из Чуфуна хотели применить заклинание «Деактивация Заклинания Демона», и заставить его пожертвовать половину своих уровней культивирования, прежде чем он отправится обратно в западные пустыни. По этой причине Чуфун и западные пустыни стали врагами. Именно в такой критический момент клан Хуанфу, скрытый в Озере Черной Воды, выступил посредником, чтобы избежать такого масштабного сражения между двумя землями.

Весь Джамбу был в шоке от происходящего. Великий старейшина Цзин Гуан был бесчестным и хорошо известен на всем южном континенте Джамбу, и тот факт, что он оказался в таком невыгодном положении, когда открылась Таинственная Область, был удивительным. Имя Фан Сина снова стало темой для разговоров, поскольку тот факт, что один человек убил четыре группы, был невероятным.

Сплетницы перемыли все его косточки и обсудили все его действия, поэтому некоторые начали шутливо называть его «непристойным вором» из-за ситуации с Е Гуинь. Другие называли его худшим учеником-крысой во всем Джамбу и сосредоточились на том, что произошло во время его учебы в Секте Цин Юнь, где он убил главного ученика секты и разбомбил Долину Цин Юнь. Когда он прибыл во дворец Фуяо из восточной Видехи, он сам связался с ними и почти спровоцировал битву между дворцом Фуяо и Храмом Духовной Горы. Сейчас, просто войдя в Таинственную Область, он убил почти всех молодых элит четырех разных кланов и сект. Куда бы он ни шел, везде начиналась буря!

Когда имя Фан Сина распространилось повсюду, появилось несчастье. Клан Хуанфу был обеспокоен опасностью, появившейся из-за Таинственной Области, поэтому они хотели стать посредниками между Чуфуном и западной пустыней и установить правило «Культиваторам Золотого Сердца драться запрещено» - всё будет решаться между учениками в Таинственной Области. Кроме того, мастер клана Хуанфу ясно заявил о своем отвращении к ребенку, который убил так много молодых элит четырех групп; он чувствовал, что мальчик слишком много согрешил, если он получит великую возможность, это будет плохо для Джамбу.

На пятый день открытия Таинственной Области старый монстр Ваньло и Чу Тайшан вернулись в храм, где собрались другие старейшины Золотого Сердца. На их лицах было недовольство, и Чу Тайшан не разговаривал с другими, а просто ходил по залу.

Старик Ху Цинь посмотрел на Ваньло и спокойно сказал: «В тот момент, когда вы это увидели, вы знали, что он слишком много убил и, конечно же, разозлил некоторых людей. Вот почему вы притащили Чу Тайшана, чтобы догнать Цзин Гуана, надеясь привлечь внимание людей к битве культиваторов Золотого Сердца, чтобы уменьшить последствия убийств этого ребенка. Вы не ожидали, что клан Хуанфу прервет все это ...».

Холодная улыбка появилась на раздраженном лице Ваньло. «Так как битва происходит здесь, клан Хуанфу ведет себя как дома, и дал себе титул «скрытого императора» ... Они действительно действуют так, как будто имеют власть в Джамбу?»

Чжан Даои из Долины Бога демона вздохнул. «Мы впятером собрались вместе на Снежной Горе вблизи Храма Духовной Горы, поэтому, скорее всего, клан Хуанфу считает нас угрозой. На этот раз, возможно, они сделали это намеренно, чтобы подавить нас!»

Ваньло ухмыльнулся. «Что значит «возможно»? Он явно дал понять, что он нас предупреждает, что не нужно делать поспешных действий. Если они хотят посредничать, то пускай, они могут это сделать, но он просто должен был сказать, что Фан Син совершил слишком много печально известных поступков и зашел слишком далеко, убив эти четыре группы элит. Я попытался вразумить его сказав, что Фан Син – это Фан Син, а Фан Сяоцзю – это Фан Сяоцзю, два совершенно разных человека, и понятное дело, что старый ублюдок Цзин Гуан неправильно расслышал, но он сказал, даже если Фан Сяоцзю это не Фан Син, ему все равно нужно преподать урок, чтобы это стало примером для других на будущее...» После этих слов во взгляде Ваньло появился холодный блеск. «Хм, такое высокомерие, неужели он действительно думает, что он император Джамбу? Если бы Чу не был здесь, я бы почувствовал вкус их Писания Разорванного Гобелена!»

Выражение Му Лунъинь стало мрачным, и он ответил тихим голосом: «Этот мальчик раскрыл свою личность, как мы с тобой сможем это скрыть? Даже если бы клан Хуанфу согласился с этим, я сомневаюсь, что они действительно поверят. Ай, если Хуанфу действительно хочет вмешаться, этот мальчик будет в опасности ...».

«Если останется только он и тяжело раненная девушка, то конечно, он будет в опасности», - ответил Ванлуо, - «но он по-прежнему считается учеником Снежной Горы. Когда он присоединится к другим пяти, их боевое мастерство увеличится, кто сможет что-нибудь сделать с ними?»

Му Лунъинь и Чжан Даои были немного удивлены, когда услышали это и затихли. Некоторые вещи не нужно произносить вслух, поэтому они задумались: даже если Фан Син присоединится к другим пяти ученикам Уровня Основания Снежной горы, разве это не создаст проблемы другим? Разве это не затруднит ученикам поиск великой возможности?

Ваньло, естественно, знал, что у них на уме, и рассмеялся. «Фан Син он или Фан Сяоцзю, он по-прежнему мой ученик и ученик Снежной Горы. Если вы не хотите его принять, вам придется сначала изгнать меня со Снежной Горы!»

На лицах Му Лунъина и Чжан Даои появились беспокойные взгляды. Ни один из них не будет говорить слишком небрежно на эту тему, и через некоторое время Му Лунъинь заговорил: «Это слишком важно. Мы все впятером должны это решить».

Ваньло ухмыльнулся, а затем взглянул на Ху Циня. «Старик Ху Цинь, что ты думаешь?»

Ху Цинь недолго думая сказал: «Он ученик Снежной Горы!»

И Му Лунъинь, и Чжан Даои с удивлением посмотрели на него. Даже старый Ваньло был застигнут врасплох.

Ху Цинь ничего не объяснил и вместо этого горько улыбнулся. «Я должен ему».

Все удивились; как гордый культиватор Золотого Сердца может быть ему должен? Тем не менее, старый Ваньло не заикнулся на этом, и вместо этого широко улыбнулся Му Лунъину и Чжан Даои. «Что вы скажете, два ублюдка?»

Чжан Даои нахмурил брови. «Здесь нет старого Чу? Таинственная Область не позволяет отправку сообщений, если нам нужно дать им совет, нам понадобится секретное кровное заклинание Чу и их королевского двора Чу. Мы не можем действовать без него!»

«Его внука в руках этого ребенка», ответил Ваньло. «У него есть выбор?»

Когда Ваньло сказал это, Чу Тайшан ответил. «Я отправил свое сообщение Чу Хуану, используя заклинание крови дракона. Кажется, они уже прибыли в среднюю часть Таинственной Области. Я сказал ему, что Цы находится в руках этого презренного Фан Сина и тяжело ранена, он должен вернуться назад, чтобы найти Цы, и предотвратить что-то неприятное ...»

Му Луньинь был недоволен этим. «Это такой важный вопрос, почему ты сначала не обсудил его с нами?»

Глаза Чу Тайшана стали шире. «Моя внучка в руках этого сукиного сына, у меня разве есть выбор?»

Му Луньинь молчал, а Ваньло громко рассмеялся.

«Итак, что случилось?» - внезапно спросил Ху Цинь.

Чу Тайшан успокоился. По прошествии некоторого времени он вздохнул и ответил: «Он отказался».

Все были ошеломлены. Никто не говорил

... ..

...

-

«Итак, слуга Секты Бесчисленных Зверей был пресловутым маленьким монстром ...». В месте, заполненном туманом внутри Таинственной Области, принц Чу Хуан сидел над платформой с маленьким драконьим котлом. Котел был наполнен мерцающими золотыми блесками и мягкими вибрациями, и благодаря своему уникальному составу, содержащему кровь дракона, он смог понять смысл вибраций. Они говорили ему о том, что его сестра вошла в Таинственную Область и была тяжело ранена, после долгого молчания принц Чу Хуан дал строгий отказ: «Эта девушка не следовала правилам, поэтому пусть судьба решит, выживет она или умрет!» После этого он положил ладонь поверх драконового котла, всё замерцало и котел разрушился

Теперь, когда котел был разрушен, никто не сможет отправить ему какие-либо сообщения или нарушить его концентрацию. Он пристально посмотрел на центр Таинственной Области. «Я должен войти в зал бессмертного и оставить мое имя в списке. Меня никто не может беспокоить!»

Женщина в белом платье вышла из-под платформы, и тихо и спокойно сказала принцу. «Во время ранней битвы с Призрачным Королевством с южных границ, Лэн Цзыянь был поражен ядом зомби. Боюсь, что он не скоро восстановится ...». Эта женщина - Сяо Сюэ

Взгляд принца Чу Хуана стал холодным. «Это был один из четырех слуг, служащих князю Призрачного Королевства, но в итоге у него была такая огромная потеря. Такое боевое мастерство ... ему придется самому разобраться с этим. Скажи ему, что, чем глубже мы зайдем в Таинственную Область, тем опаснее там будет. С его боевым мастерством, он наверняка умрёт. Если он недостаточно глуп, скажи ему, пусть остается с учениками Двора Ваньло!»

Взгляд Сяо Сюэ застыл. «Ты собираешься покинуть их?» - холодно спросила она.

Принц Чу Хуан замолчал. Через какое-то время он указал на более глубокие части

Таинственной Области спросил: «Разве ты не хочешь зайти внутрь?»

Сяо Сюэ немного удивилась этому, но в её глазах было желание.

-

Прямо сейчас, Фан Син не знал ни об одном из этих событий, вызванных им и Чу Цы. Он не слишком много думал о том, что произошло между ним и группами с великим старейшиной Цзин Гуаном; по его мнению, он просто рассердился и убил некоторых людей, а затем ушел. Он даже не думал о том, сколько шума вызвало его действие, и теперь его разум был полностью озадачен разочарованием в отношении ран Чу Цы.

Хотя жизнь Чу Цы уже не была в опасности, этого можно было ожидать - даже раны, в десять раз хуже, не были бы проблемой после принятия Семени Кровавого Лотоса. Ущерб, нанесенный ее костям и внутренним органам, по-прежнему требовал лечения для того, чтобы убедиться, что не было никаких затяжных проблем, поэтому ему сначала придется все вылечить. Ему придется распространить кровавую сущность Семени Кровавого Лотоса просачиваться по всем ее меридианам, чтобы она оправилась быстрее.

Когда все закончится, есть вероятность, что Чу Цы получит пользу от такой беды и обретет очень хорошее основание, оно улучшится благодаря Семени Кровавого Лотоса, но она все еще была без сознания. Все ее тело было покрыто слоем крови, и хотя ее жизнь больше не была в опасности, она все еще была без сознания.

ГРРР ...

Еще один ужасающий рык донесся от злого демона за пределами пещеры.

«Черт возьми, ты снова здесь!» Раздраженный, Фан Син схватил своё копье и вышел на улицу. Вскоре раздался громкий звук ломающихся костей и криков зомби и злых демонов из-за пределов пещеры.

Через несколько минут Фан Син вернулся в пещеру. «Прошло уже четыре дня, почему эта глупая девушка все еще не проснулась? Старый Пэн, может мне просто взять её и пойти дальше? Знаешь, духовные плоды и травы заканчиваются, и мое сердце болит от одной мысли о том, сколько всего уже собрали другие! Если мы так продолжим, меня замучают эти проклятые зомби снаружи или я умру от душевной боли ...!» Фан Син сидел в передней части пещеры и вздыхал, чуть ли не плача.

Пэн был похож на обычного старика, окутанного черным дымом, который плавал по всей пещере. Он прогуливался внутри и периодически проверял раны Чу Цы, выражая пренебрежение к разочарованию Фан Сина. «Вынеси эту девушку на улицу, если хочешь, чтобы она умерла!»

«Боже...» Фан Син ныл и бился головой об стену. «О чём, черт возьми, я думал, когда я похитил её...?»